

Взрослые ушли на работу, а семеро детей остались в главном зале. Дедушка Лян и Бабушка Лян родили четырех сыновей и двух дочерей, но выжили три сына и одна дочь. Старший — Лян Цзяньцзюнь, с женой Сюй Чуньли, у них была дочь Лян Сысы (9 лет) и сын Лян Цзию (6 лет). Второй — Лян Цзяньлянь, с женой Тянь Фан, у него было два сына — Лян Цзивэнь (10 лет) и Лян Цзихэн (2 года), а также дочь Лян Тин (8 лет). Третий — Лян Цзяньвэй, с женой Ван Лицзюань, у них были близнецы — Лян Цзин (3 года) и Лян Юэ.

Лян Сысы и Лян Тин, как самые старшие из детей, в дни, когда не было школы, заботились о младших. Лян Цзивэнь сидел на кане в главном зале, рядом с ним Лян Цзихэн и близнецы играли, катаясь по полу. Лян Сысы и Лян Тин усердно делали домашнее задание, а Лян Цзию, самый непоседливый, писал всего несколько слов за полчаса, и только под давлением старших сестер.

Лян Цзию, воспользовавшись тем, что Лян Сысы и Лян Тин были заняты уроками, подкрался к Лян Цзивэню и шепотом спросил:

— Брат, ты правда выздоровел?

При этом он украдкой посмотрел на сестер, боясь, что они заметят его и отчитают.

— А как думаешь? — Лян Цзивэнь ткнул его в лоб. — Принеси свои книги, научи меня читать.

Лян Цзивэнь говорил тихо, но Лян Сысы и Лян Тин удивленно обернулись. Лян Тин, увидев Лян Цзию, строго крикнула:

— Лян Цзию, ты опять ленишься! Быстро иди учи брата!

Лян Цзию съежился, а когда Лян Тин отвернулась, скорчил рожицу. Лян Сысы бросила на него строгий взгляд, а затем мягко сказала Лян Цзивэню:

— Брат, сначала посмотри с Эрчуном, а если что-то непонятно, спроси меня или Тин.

— Хорошо.

Лян Цзию только пошел в первый класс, и, хотя прошло всего два месяца с начала учебы, он уже успел забыть все, что учил. Он начал с первой страницы, но рассказывал все вкряк и вкось, гордясь своими «знаниями». Позже, благодаря давлению Лян Тин и Лян Сысы, он стал более внимательным, но все равно многое искажал.

Лян Цзивэнь мысленно заметил: «Хе-хе...» — и просто слушал, не комментируя.

Лян Тин, хотя и делала вид, что не обращает внимания, внимательно следила за ними. Сначала она думала, что Лян Цзию просто невнимателен, но чем больше она слушала, тем сильнее хмурилась. Несколько дней назад она сама объясняла ему материал, и, как бы плохо он ни запоминал, он не мог так исказить его.

— Папа в семь лет убежал из дома, потому что ему не нравилось ходить в школу, а дедушка заставлял его. Папа злился и каждый день прогуливал, а дедушка бил его... Ой! Сестра, за что ты меня бьешь? — Лян Цзию схватился за голову, крича так, будто его режут.

— Кто тебе разрешил врать! Ты думаешь, мне легко каждый день тебе объяснять? — Лян Тин снова ударила его книгой по голове.

Лян Цзихэн высунул голову из-под одеяла и невнятно пробормотал:

— За-слу-жил.

Девочки залезли под одеяло, и оно начало подниматься и опускаться, пока Лян Сысы и Лян Тин смеялись. Лян Цзию покраснел и, наклонившись, попытался схватить Лян Цзихэна.

Лян Цзихэн тут же спрятался под одеяло, извиваясь, чтобы забраться на колени Лян Цзивэня. Лян Цзию подполз к ногам кровати и, подняв одеяло, увидел, что держит Лян Цзин, которая смеялась от души.

Лян Тин и Лян Сысы смеялись, покачиваясь, а Лян Цзию, сидя на коленях у Лян Цзивэня, выглядел очень довольным.

Лян Цзивэнь оставался бесстрастным, но в его глазах светилась улыбка. Он расслабленно сидел, изредка двигая ногой без гипса, чтобы добавить сложности в игру. Видя, что они веселятся, Лян Сысы и Лян Тин тоже присоединились к игре, хотя и старались не задевать раны Лян Цзивэня. Однако, поиграв некоторое время, они убедились, что он в порядке, и стали играть активнее. Вскоре все устали, особенно младшие, у которых начали слипаться глаза.

Лян Сысы и Лян Тин, увидев, что солнце уже в зените, поспешили встать и приготовить обед.

Перед тем как пойти на кухню, Лян Тин зашла в комнату, взяла что-то и, подняв голову, сунула это Лян Цзивэню, сказав с неохотой:

— Лян Цзию совсем не учится, не смотри его книги. Я учусь лучше, смотри мои.

Затем она пробормотала, но так, чтобы Лян Цзивэнь услышал:

— Если ты выздоровеешь и будешь плохо учиться, мне будет стыдно.

Лян Цзивэнь смотрел, как Лян Тин уверенно пошла на кухню, и не мог не улыбнуться. Ему казалось, что Лян Тин, несмотря на юный возраст, была очень серьезной и амбициозной.

Лян Цзивэнь пролистал книгу. Лян Тин училась хорошо, четыре года подряд занимала первое место в классе. Ее книга была аккуратной, с множеством заметок, но все было четко и понятно, в отличие от книги Лян Цзию, которая была исписана каракулями.

Они немного задержались с приготовлением обеда, и взрослые вернулись домой, когда еда была уже готова. После обеда все по очереди начали интересоваться состоянием Лян Цзивэня. В прошлой жизни он был молчаливым почти тридцать лет, а его работа не требовала общения. В этой жизни он считался глупцом, и, хотя он был наблюдательным, его навыки общения оставляли желать лучшего.

Он редко говорил, лишь изредка отвечая на вопросы, с каменным выражением лица. Но именно это успокаивало Лян Цзяньляна и других. Если бы глупец вдруг стал слишком умным, это вызвало бы подозрения. Лян Цзивэнь, с его немного заторможенным поведением, казался естественным для человека, который только что обрел разум.

После небольшого разговора к ним начали приходить соседки, чтобы принести подарки. Это были родители детей, которые были с Лян Цзивэнем в тот день. Накануне он вернулся домой поздно, и они решили прийти сегодня. Они принесли яйца, овощи и другие продукты, что было значительным подарком в те времена. У каждой семьи был небольшой приусадебный участок,

и, хотя ситуация с урожаем немного улучшилась, жизнь все еще была трудной, особенно с яйцами, которые обычно обменивали на трудодни.

— Ой, зачем столько? Это слишком, заберите обратно! — Бабушка Лян, хотя и была рада, почувствовала себя неловко. — Принимать такие подарки неудобно, ведь все живут в нужде, а мы соседи.

— Нет-нет, спасибо вашему старшему, иначе мои Даши и Эрху могли бы пострадать. Прошло уже несколько дней, а Эрху до сих пор видит кошмары! — тетя Сун, хотя и жалела о подарке, понимала, что должна была отблагодарить. Ее семья была приезжей, а сыновья были спасены Лян Цзивэнем, поэтому она не могла прийти с пустыми руками.

После долгих уговоров Бабушка Лян приняла подарки, а тетя Сун начала расспрашивать о Лян Цзивэне, пытаясь выяснить, действительно ли он выздоровел.

Бабушка Лян знала, как устроена деревенская жизнь, и сама была частью этого. Люди любили обсуждать чужие дела, и в деревне не было секретов. Она давно ждала, когда начнут спрашивать о Лян Цзивэне. Из-за его глупости о нем много сплетничали, и вчера она сама рассказывала всем, что он выздоровел, чтобы все знали. Ей было все равно, что говорили о ней, но она не хотела, чтобы ее старший внук страдал.

<http://bllate.org/book/16557/1510518>